

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

Отфрид Пройслер

Как поймать разбойника

Отфрид Пройслер

Как поймать разбойника

Художник В. Коркин

«СТРЕКОЗА» 2001

ISBN 5-89537-201-5

© Перевод Ю. Коринец, 2001

© Илл. В. Коркина, 2001

© Издательство «Стрекоза», 2001

Человек с семью ножами

Однажды бабушка Касперля сидела на скамейке возле своего домика на солнышке и молола кофе. Касперль и его друг Сеппель подарили ей на день рождения новую кофемолку собственного изобретения. Если крутить рукоятку, то кофемолка играла «Все обновляет май...» — это была бабушкина любимая песня.

С тех пор как бабушка обзавелась новой кофемолкой, она так наслаждалась самим процессом

молки, что пила теперь в два раза больше кофе, чем раньше. Вот и сегодня она уже во второй раз заполнила кофемолку и только хотела повернуть ручку, как вдруг раздался шум и треск в кустах в саду и грубый голос прокричал: «Давай сюда кофемолку!».

Бабушка удивленно подняла глаза и поправила свое пенсне. Перед ней стоял незнакомый мужчина с растрепанной черной бородой и ужасным крючковатым носом. На голове у него была шляпа с широкими полями, в которую было воткнуто кривое перо. В правой руке он держал пистолет.

— Давай сюда, я сказал!

Но бабушка не испугалась.

— Позвольте! — воскликнула она возмущенно, — как вы вошли сюда и что вы на меня так кричите? Кто вы, собственно говоря, такой?

Тогда незнакомец громко рассмеялся:

— Вы, наверное, не читаете газет, бабушка? Подумайте же хорошенько!

Только теперь бабушка увидела, что за широким кожаным поясом незнакомца торчала сабля и семь ножей. Тогда она побледнела и, испугавшись, спросила:

— Вы случайно не разбойник Хотценплотц?

— Это я! — сказал человек с семью ножами. — Не валяйте дурака, я этого не люблю. Сейчас же отдайте мне кофемолку!

— Но она вам вовсе не принадлежит!

— Вздор! — крикнул разбойник Хотценплотц. —

Пожалуйста, делайте то, что я от вас требую! Считаю до трех... И он поднял пистолет.

— О, пожалуйста, не надо! — сказала бабушка. — Вы не должны отнимать у меня кофемолку! Я получила ее в подарок на день рождения. Когда крутишь ручку, она играет мою любимую песню.

— Именно поэтому! — прорычал разбойник Хотценплотц, — я тоже хочу иметь такую кофемолку, которая играет песню, когда крутишь ручку. Отдайте же мне ее!

Тогда бабушка глубоко вздохнула и подчинилась. Что же ей еще оставалось делать?

Каждый день в газете можно было прочитать о том, какой злой человек был этот Хотценплотц. Все люди ужасно боялись его, даже господин Димпфельмозер, унтер-офицер полиции.

— Давно бы так — и довольно крикнув, Хотценплотц спрятал бабушкину кофемолку в свою дорожную сумку и сказал:

— Теперь слушайте меня внимательно! Сейчас вы остаетесь сидеть здесь на скамейке и не двигаетесь с места. При этом вы тихо считаете до девятисот девяноста девяти.

— Почему? — спросила бабушка.

— Потому! — отвечал Хотценплотц, — когда вы досчитаете до девятисот девяноста девяти, вы можете звать на помощь. Но ни на одно мгновение раньше, иначе, вам не поздоровится! Понятно?

— Понятно, — прошептала бабушка.

— И не пытайтесь хитрить! — разбойник Хот-

ценплотц на прощанье помахал у нее перед носом своим пистолетом.

Потом он перелез через забор сада и исчез.

Бабушка Касперля сидела на скамейке перед домиком белая как мел и дрожала. Разбойник исчез, и кофемолка тоже исчезла. Прошло немало времени, пока бабушка наконец-то смогла начать считать. Раз, два, три, четыре... Но из-за волнения она так часто сбивалась со счета, что должна была, по крайней мере, дюжину раз начинать считать снова. Когда же она, наконец, дошла до девятисот девяноста девяти, то издала пронзительный крик «Помогите!» И тотчас упала в обморок.

Полиции нужно помочь

Касперль и его друг Сеппель были у булочника и купили пакет муки, немного дрожжей и два фунта сахара. Теперь они хотели еще зайти в молочную и купить сладких сливок. Завтра воскресенье, а по воскресеньям у бабушки был сливовый торт со взбитыми сливками. Касперль и Сеппель предвкушали радостное событие целую неделю.

— Знаешь что? — сказал Касперль. — Я бы хотел стать императором Константинопольским!

— Как так, почему? — спросил Сеппель.

— Потому что, тогда бы я каждый день мог бы есть сливовый торт со взбитыми сливками!

— Неужели император Константинопольский каждый день ест сливовый торт со взбитыми сливками?

Касперль пожал плечами:

— Этого я не знаю. Но я — если бы был императором Константинопольским — я бы это делал определенно!

— Я тоже! — вздохнул Сеппель.

— Ты тоже? — спросил Касперль. — Я боюсь, так не пойдет!

— Но почему же?

— Потому что есть только один император Константинопольский, а не два! И если я являюсь императором Константинопольским, то ты уже не можешь им быть.

— Гм... тогда мы должны были бы меняться. Ты одну неделю — и я одну неделю!

— Совсем неплохо! — согласился Касперль, — совсем неплохо!

Но вдруг их разговор прервал крик о помощи.

— Слышал? — спросил Сеппель испуганно. — Это бабушка.

— Да, это ее голос! — сказал Касперль. — Что там могло произойти?

— Скорее, пойдем узнаем!

Касперль и Сеппель повернулись и побежали домой. К калитке бабушкиного сада они успели одновременно с унтер-офицером полиции Димпфельмозером. Он тоже поспешил сюда, услышав чей-то крик о помощи. Около калитки образовалась толча.

— Вы мешаете выполнять мои служебные обязанности, а это карается законом! — проворчал унтер-офицер.

Он быстро последовал за Касперлем и Сеппелем. В саду они нашли бабушку, неподвижно лежащую на газоне.

— Неужели дело совсем плохо? — спросил Сеппель и закрыл глаза ладонями.

— Нет, — сказал Касперль, — я думаю, она просто лишилась чувств.

Они осторожно перенесли бабушку в дом и положили на софу. Касперль побрызгал ей на лицо холодной водой, и она пришла в чувство.

— Представьте себе, что случилось! — сказала бабушка.

— Что? — спросили Касперль и Сеппель.

— Меня обокрали!

— Что вы говорите! — воскликнул унтер-офицер. — Вас обокрали? Кто же это был?

— Разбойник Хотценплотц!

— Постойте, я должен занести это в протокол!

Унтер-офицер вынул свой карандаш и открыл записную книжку.

— Докладывайте все по порядку, бабушка! Но говорите только правду и не слишком быстро, чтобы я мог все записать. А вы оба, — он повернулся к Касперлю и Сеппелю, — ведите себя тихо как мышки, пока мы не закончим с протоколом, так как это официальное служебное действие! Это понятно?

Итак, бабушка рассказала все, что с ней случи-

лось, а унтер-офицер Димпфельмозер записал все это с важной миной в свою записную книжку.

— Получу ли я свою прекрасную новую кофемолку назад? — спросила бабушка, когда он наконец закончил писать.

— Разумеется, — ответил унтер-офицер.

— И долго ли мне этого ждать?

— Ну, это трудно сказать. Мы, конечно, должны когда-то поймать разбойника Хотценплотца. Но пока мы, к сожалению, даже не знаем, где его убежище. Этот парень такой пройдоха. Уже два с половиной года он водит полицию за нос. Но и его проiscaм однажды будет положен конец! При этом мы не в последнюю очередь надеемся на активную помощь населения.

— Что это означает?

— Это значит, что люди должны помочь нам напасть на след этого парня!

— Аха! — сказал Касперль. — А полиции поможет, если кто-нибудь его поймает?

— Это было бы, конечно, лучшим вариантом, — заверил унтер-офицер Димпфельмозер и подкрутил свои усы. — Но как ты думаешь, кто решится на это опасное дело?

— Мы оба! — сказал Касперль. — Сеппель и я! Ты согласен, Сеппель?

— Ясное дело! — ответил Сеппель. — Полиции нужно помочь: мы поймаем разбойника Хотценплотца!

Но поймать разбойника — не такое простое дело.

Внимание, золото!

Бабушка беспокоилась, но Касперль и Сеппель стояли на своем. Они хотели поймать разбойника и вернуть бабушке ее кофемолку. Жаль только, что они не знали, где находится убежище Хотценплотца!

— Мы это все-таки разузнаем! — сказал Касперль. До полудня воскресенья они напряженно думали, и Касперль вдруг засмеялся.

— Почему ты смеешься? — спросил Сеппель.

— Потому что я уже знаю, что мы должны сделать!

— И что же это?

— Сейчас увидишь.

Касперль и Сеппель взяли из бабушкиного погреба старый ящик для картошки и перенесли его в сад. Потом они насыпали полный ящик мелкого белого песка.

— И что же дальше?

— Теперь забьем крышку гвоздями.

Они накрыли ящик из-под картошки крышкой, и Касперль принес дюжину гвоздей и молоток. Сеппель принялся за работу. С первым же ударом молотка он попал себе по большому пальцу. Но мужественно продолжал забивать гвозди дальше. Тем временем Касперль взял в кладовке толстую кисть и развел в горшке красную краску. Когда он возвратился с горшком краски и кистью, Сеппель как раз пятьдесят седьмой раз уда-

рил себе по большому пальцу: крышка была крепко прибита.

— Так, теперь позволь мне! — сказал Касперль.

Он глубоко опустил кисть в красную краску и к безграничному удивлению Сеппеля написал на ящике из-под картошки большими яркими буквами:

«Внимание, золото!»

Что бы это значило? Сеппель ломал над этим голову, но не мог ничего понять.

— Хватит таращиться, — сказал Касперль, лучше выкати тележку из сарая! Сеппель сбегал в

сарай и прикатил тележку. Потом он помог Касперлю поднять на нее ящик. Это была нелегкая работа, они взмокли и тяжело дышали, как два бегемота. Но наконец-то они справились и с этим.

— И что теперь? — спросил Сеппель.

— Теперь самое главное!

Касперль вытащил из кармана брюк сверло и просверлил в дне ящика маленькую дырочку. Когда он вытащил сверло, из отверстия тонкой струйкой посыпался песок.

— Так, — довольно сказал Касперль, — это мы сделали! — Он заточил своим карманным ножиком спичку и заткнул ею просверленную дырочку. Сеппель смотрел на него, покачивая головой.

— Извини, — сказал он, — но теперь я уже ничего не понимаю!

— Нет? — спросил Касперль и засмеялся. — Все же очень просто! Мы вдвоем завтра покатаем тележку с ящиком к лесу. Там всех подстерегает разбойник Хотценплотц. Он увидит, как мы идем, прочтает надпись на нашем ящике и будет думать, что внутри золото.

— Так-так, а потом что?

— Потом он, конечно, захочет завладеть ящиком. Мы дадим себя атаковать и убежим. Жадный Хотценплотц схватит ящик и потащит его — куда же, как ты думаешь?

— Откуда мне это знать, Касперль? Я же не разбойник Хотценплотц!

— Нетрудно догадаться, Сеппель! Он потащит его домой, в свое укрытие. Но по пути из дырочки в ящике будет сыпаться песок. На земле в лесу образуется тонкий песочный след. Если мы хотим узнать, где укрывается Хотценплотц, нам надо только идти по этому следу, и он приведет нас в убежище. Как тебе это нравится?

— Потрясающе. — Ответил Сеппель. — Но не забудь вытащить спичку, прежде чем мы убежим!

— Не беспокойся! — воскликнул Касперль. — Ты можешь на меня положиться, я буду помнить об этом! — И он завязал на носовом платке большой узел. Ибо узелки на носовом платке часто оказывались людям полезны.

Неудача

Разбойник Хотценплотц очень хорошо знал свое ремесло. По будням летом он всегда вставал ровно в шесть утра и шел на работу. И сегодня с восьми утра он лежал на опушке леса в засаде и наблюдал в свою подзорную трубу за проселочной дорогой. Было уже половина десятого, а он все еще никого не ограбил.

— Плохие времена! — ворчал разбойник Хотценплотц. — Если так будет продолжаться, я должен буду подумать о новой профессии. — Он как раз хотел — в рабочее время он делал это очень редко — насладиться щепоткой нюхательного та-

бака, как вдруг услышал скрип тележки на проселочной дороге. «Неужели! — подумал Хотценплотц. — Я все же не напрасно лежу в засаде!» И вместо понюшки табака он схватил свою подзорную трубу.

По проселочной дороге шли два человека с ручной тележкой, на которой лежал большой ящик. Один из них был этот Касперль, его можно было издалека узнать по шапочке с кисточкой. А кто же второй? Конечно, если один из двух был Касперль, другой мог быть только его другом Сеппелем — это знал даже разбойник Хотценплотц. «Что же находится в ящике? — думал он. — Но стоп, на нем что-то написано».

«Внимание, золото!» — прочитал разбойник Хотценплотц; он прочитал это второй и третий раз — он не ошибся! Наконец-то ему вновь улыбнулось разбойничье счастье! Хотценплотц поспешно вытащил из-за пояса свой пистолет и взвел курок. Он подождал, пока Касперль и Сеппель подойдут на расстояние нескольких шагов, и прыгнул на дорогу.

— Руки вверх! — зарычал разбойник, — или я стреляю! Его ничуть не удивило, что Касперль и Сеппель сразу же пустились на утек.

— Бегите, герои! — прокричал он им вслед, — самое главное, что ящик остался у меня! Ха-ха-ха-ха! Он разразился громким хохотом, засунул пистолет за пояс и принялся основательно осматривать ящик со всех сторон. — Хм! Он забит гвоз-

дями... Конечно! Ведь там же золото! Может быть, стоит открыть его и посмотреть внутрь? Лучше не надо... Я должен скрыться!

Недолго думая, Хотценплотц взгромоздил ящик себе на плечи. Ручная тележка не понадобится ему в лесу. Он толкнул ее в канаву возле дороги. Фыркая и тяжело дыша, он потащил свою добычу сквозь лесные заросли в свое логово. Он так спешил вернуться домой, что совсем не заметил, как ящик на его плечах становился все легче и легче. В последнее мгновение Касперль не забыл вытащить спичку и теперь тонкая струйка песка сыпалась из ящика и образовывала за разбойником тонкий след.

Придя домой, Хотценплотц поставил ящик на стол, запер изнутри дверь, достал молоток и клещи из сундука с инструментами и стал открывать ящик. Поскольку он был опытным разбойником, то он довольно быстро вытащил все гвозди.

Он открыл крышку, посмотрел внутрь и оцепенел. В ящике не было ничего, кроме кучки песка! Совершенно обыкновенного белого песка!

— А! — крикнул разбойник Хотценплотц разъяренно. — Меня обманули как дурака! — Он обеими руками схватил свою кривую саблю, набросился на бедный ящик из-под картошки и разрубил его на мелкие кусочки. Он разнес на куски даже стол, который был сколочен из прочных и толстых дубовых досок. Потом он выбежал за дверь, потому что ему был необходим свежий воздух. Но

что это? От двери тонкий след из песка вел в лесные заросли! Хотценплотц, будучи бывалым разбойником, сразу понял, что делать. Он разразился страшным проклятием.

— Касперль и Сеппель хотели обмануть меня! — проворчал он. — Но теперь они попадутся в свою же ловушку. Я им отомщу!

Главное — хорошая маскировка!

Касперль и Сеппель побежали не в полицию, а спрятались в кустах и стали ждать. Они очень обрадовались, когда увидели, что разбойник утащил ящик с собой. Для безопасности друзья еще какое-то время оставались в кустах. Затем они осторожно вернулись на то место, где на них напал Хотценплотц. Пустая тележка лежала колесами вверх в канаве возле дороги. След из песка вел прямо в лес. Касперль было поспешил по следу, но Сеппель удержал его за полу пиджака.

— Постой! Сначала надо замаскироваться. Разбойник Хотценплотц ни в коем случае не должен нас узнать!

— Это верно. Но где мы сейчас найдем другое одеяние?

— Очень просто: я одалживаю тебе мою шляпу и получаю твою шапочку с кисточкой!

— И что же я должен делать с твоей шляпой?

— Глупый вопрос, ты должен ее надеть! Шляпа

Сеппеля была для него слишком большой. Он выглядел в ней как огородное пугало в отпуске. Но Сеппель считал, что так и надо.

— Великолепно! — сказал он. — Тебя не узнать! А как я выгляжу в шапочке с кисточкой?

— Можно надорвать себе животик со смеху! — сказал Касперль. — Бабушка сразу же упадет в обморок, если тебя увидит!

— Тогда я спокоен. Теперь разбойник Хотценплотц нас точно не узнает. Пошли!

Касперль и Сеппель пошли по тонкому следу, оставленному Хотценплотцем на лесной почве. След был очень четким, но лес со временем становился все более густым и дремучим.

— Ух! — подумал Сеппель. — Настоящий лес разбойника! Какое счастье, что мы хорошо замаскировались! — Они прошагали почти целый час, когда Касперль, который шел впереди, вдруг остановился.

— Что случилось? — спросил Сеппель.

След на земле разделился! Как же так? Вместо одного следа вдруг появилось два следа! Один вел направо, а другой — налево.

— Ты можешь это как-то объяснить, Сеппель?

— Да, Касперль. Один след наверняка поддельный. Их надо проверить. Лучше будет, если мы разделимся.

— Хорошо, Сеппель. Ты пойдешь направо или налево?

— Давай бросим жребий!

— Согласен!

Касперль и Сеппель бросили монетку. Два раза выпал орел и один раз — решка. Это означало, что Сеппель должен идти налево.

— Счастливо — и будь осторожен, Сеппель!

— Да, Касперль, я постараюсь. Будь здоров!

Выстрел перцем

Разбойник Хотценплотц погладил свою черную бороду и ухмыльнулся. Он был рад, что придумал из остатка песка, который был в ящике, насыпать второй след. Надо надеяться, что Касперль и Сеппель будут так неосторожны, что разделятся. В конце каждого следа их обоих ждал сюрприз, об этом Хотценплотц позаботился. Левый след был настоящим, поскольку он вел в разбойничье логово. Но самое ужасное было то, что разбойник Хотценплотц стоял недалеко от входа в убежище за широким стволом старого дуба с заряженным пистолетом. В стволе пистолета были не пули, а заряд молотого перца. А выстрел молотым перцем, считал разбойник Хотценплотц, был в данном случае самым подходящим. Скоро послышались шаги и между деревьями появилась ярко-красная шапочка с кисточкой: итак, это Касперль! Разбойник не мог знать, что на Сеппеле была шапочка Касперля. Он хладнокровно прицелился и выстрелил перцем из пистолета. Бедный Сеппель! Заряд перца попал ему прямо в лицо. Он ничего не

видел и не слышал, он чихал, плевался и кашлял беспрестанно.

Теперь разбойник Хотценплотц мог с ним легко справиться. Усмехаясь, Хотценплотц связал ему руки и ноги веревкой, взвалил к себе на плечи и понес в свое разбойничье логово. Там он кинул его в угол.

Он подождал немного, пока Сеппель пришел в себя, и с усмешкой произнес:

— Добрый день, Касперль! Добро пожаловать в мое убежище, оно тебе нравится? Мне очень жаль, что у тебя кашель. Но тут уж ничего не поделаешь, ты сам виноват! Ты не должен совать свой нос в те вещи, которые тебя не касаются.

Сеппель не мог ничего ответить, он чихал.

— Будь здоров, Касперль! — сказал разбойник Хотценплотц.

— Я не Касперль! — воскликнул Сеппель и снова чихнул.

— Конечно, ты не Касперль, — ухмыльнулся Хотценплотц, — ты — император Константинопольский.

— Да нет же, я Сеппель!

— Конечно, конечно, а я унтер-офицер Димпфельмозер, если угодно.

— Но меня действительно зовут Сеппель!

— Заткни пасть! — рявкнул разбойник Хотценплотц, — если ты будешь меня обманывать, я рассержусь и изобью тебя кочергой!

Бим-бим! Колокольчик, висевший над входом в убежище, зазвонил.

— Ты знаешь, что это значит? — спросил разбойник Хотценплотц. — Именно сейчас твой друг Сеппель угодил в яму, точнее, в западню! Ты, конечно, удивлен, не так ли? Никто не может справиться с Хотценплотцем.

Разбойник угрожающе засмеялся и хлопнул себя по бедру. Потом он порылся под кроватью и извлек пару бечевек и мешок.

— Я пойду принесу твоего друга Сеппеля, чтобы тебе не было так одиноко, — сказал он. — Тем временем подумай, как тебя по-настоящему зовут! Желаю тебе приятного времяпрепровождения!

Мрачные перспективы

А что же тем временем происходило с Касперлем? С тех пор как он расстался с Сеппелем, он шел по «своему» следу все глубже в лесные заросли. Тайком он проклинал не только разбойника Хотценплотца и долгий путь, полный корней и колючих извивающихся растений, но и шляпу Сеппеля. Она то и дело сползала ему на лицо. Он мог ее сколько угодно отодвигать на затылок: через пару шагов она снова сидела у него на носу!

«Быть может будет лучше, если я надену ее задом наперед?» — подумал Касперль. Он так и сделал, но и это не помогло. Касперль боролся со шляпой, пока вдруг не раздался ужасный треск, и

он угодил в одну из прикрытых хворостом волчьих ям, которыми было окружено разбойничье убежище.

Теперь добрый малый Касперль сидел глубоко внизу, в яме, и потирал ушибленное место. Слава богу, что он ничего не сломал себе! Это очень даже могло случиться при таком полете.

«Ужасно обидно! — подумал Касперль и осмотрелся вокруг. — Четыре отвесных гладких стены и ничего больше. Как я смогу выбраться отсюда?» Но был еще Сеппель! Он, конечно, найдет его и вытащит на свободу. В конце концов Сеппель был его лучшим другом. Касперль наострил уши. Ему казалось, что он слышит чьи-то шаги. Но этот кто-то был, к сожалению, не его друг Сеппель, а разбойник Хотценплотц! Касперль испугался, когда сверху появилось лицо с взъерошенной черной разбойничьей бородой.

— Эй, Сеппель, — крикнул Хотценплотц, — надеюсь, ты не сломал себе шею! Ты не хочешь поздороваться с любимым дядей? Подумай только, дядя Хотценплотц пришел, чтобы помочь тебе выбраться отсюда. Ты же хочешь выбраться?

Касперль кивнул. Конечно, он хотел выбраться. Освободившийся, он сможет думать о дальнейших шагах. Может быть, тогда он найдет способ убежать.

— Слушай внимательно! — сказал Хотценплотц, — делай все точно так, как я скажу! Я спущу тебе на веревке мешок, а ты полезай внутрь.

— В мешок? — робко спросил Касперль.

— Да, в мешок, — сказал Хотценплотц, — я хочу поднять тебя в нем наверх, по-другому не получится. Ну, давай же, черт возьми! И не забудь там внизу твою шляпу!

И правда — шляпа Сеппеля! Касперль поднял ее с земли и надел на голову. Затем он залез в мешок, и разбойник поднял его, как на лифте. Но как только Касперль оказался наверху, он быстро завязал мешок. Теперь Касперль был действительно пойман. Ни крики, ни барахтанье не помогали, Хотценплотц закинул мешок себе через плечо — и вперед в разбойничье убежище!

— Так, с этим справились! — сказал Хотценплотц и швырнул мешок на пол рядом с Сеппелем. — Теперь точно выяснится, кто из вас — Сеппель, а кто — Касперль!

Он немного развязал мешок, но лишь настолько, что Касперль смог высунуть голову — голову в шляпе Сеппеля.

— Не хочешь ли ты наконец сознаться, что тебя зовут Касперль? — крикнул он Сеппелю. Сеппель хотел и в этот раз возразить, но Касперль таинственно подмигнул ему. Наверное, было нужно, чтобы разбойник их перепутал...

— Почему ты не отвечаешь, парень?

— Вам лучше знать, господин Плотценхотц!

— Плотценхотц?! — вскричал разбойник. — Меня зовут Хотценплотц!

— Ах, извините, господин Лотценпотц.

— Болван!

— Почему же?

— Потому что меня зовут Хотценплотц, черт возьми! Ты не можешь запомнить самые простые имена?

— Ну конечно, господин Потценлотц!

Хотценплотц взял понюшку табака. Он понял, что не стоит сердиться. Этот парень, Сеппель, был очевидно так глуп, как выглядел в этой шляпе. Тогда он подошел к пленникам, засунул большие пальцы за пояс и обратился к ним с речью.

— Вы хотели меня выследить, шпионили за мной и теперь находитесь в моих руках, — сказал Хотценплотц, — так-то лучше. Вы не заслуживаете сострадания. Если бы я хотел, я бы мог вспороть вам животы или свернуть шеи — но это мне не подходит. А почему не подходит? — Прежде чем продолжить, он взял понюшку табака и чихнул. — Потому что для вас я придумал нечто лучшее! Тебя, Касперль, — он указал на Сеппеля, — я посажу на цепь, ты останешься в моем убежище и будешь на меня работать до потери сознания! А тебя, Сеппель, — Хотценплотц указал на Касперля, — я продам!

— Ах, боже мой! — простонал Касперль, — кому же?

— Великому и злому волшебнику Петрозилиусу Цвакельману, моему старому другу!

Петрозилиус Цвакельман

Великий и злой волшебник Петрозилиус Цвакельман сидел на корточках на кухне своего замка и чистил картошку. Настроение у него было отвратительное. Хотя он был великий волшебник и мог легко превратить человека в любое животное, а мусор — в золото, но почистить картошку с помощью колдовства ему еще никогда не удавалось. Так что, если он не хотел всегда есть только лапшу и крупу, он должен был время от времени повязывать себе кухонный фартук и предаваться этому изнурительному труду.

— Все потому, что у меня нет слуги! — вздохнул великий волшебник Петрозилиус Цвакельман.

Но вдруг раздался звонок.

— Сейчас иду, — крикнул великий волшебник. Он выбежал в прихожую и хотел уже отодвинуть тяжелый засов, чтобы открыть ворота замка. Но в последнюю секунду он вспомнил, что у него на животе висит кухонный фартук! Ах, боже мой, Петрозилиус Цвакельман в кухонном фартуке: не хватало еще, чтобы кто-нибудь увидел его в этом недостойном наряде!

Вновь зазвонил звонок.

— Да, да — я иду! — крикнул Цвакельман. Он сорвал с себя фартук, щелкнул пальцами — и фартук сам вылетел в кухню и повис на своем крючке на шкафу для посуды. Звонок прозвенел в

третий раз. Петрозилиус Цвакельман отодвинул засов и открыл ворота.

За воротами с мешком через плечо стоял разбойник Хотценплотц.

— О! — радостно воскликнул великий волшебник. — Старый друг, живой и здоровый! Добро пожаловать! Заходи!

— С удовольствием, — сказал Хотценплотц.

Петрозилиус Цвакельман провел его в свой кабинет. Это было для Хотценплотца большой честью. Сюда великий волшебник приводил только своих лучших друзей. Обычных гостей он принимал в приемной зале замка.

В рабочем кабинете Цвакельмана стоял громадный книжный шкаф, который был заполнен толстыми книгами в кожаных переплетах. Над письменным столом на потолке висело чучело крокодила, а на заднем плане в углу стоял скелет, который держал в костлявой правой руке горящую свечу.

Петрозилиус Цвакельман сел в свое кресло за письменным столом и показал на стул напротив.

— Не хочешь ли присесть, старина? Хотценплотц кивнул и сел.

— Не угодно ли понюшки табака? — спросил великий волшебник.

— Всегда готов!

Цвакельман щелкнул пальцами. Он наколдовал из воздуха серебряную упаковку нюхательного табака и протянул ее Хотценплотцу.

— Пожалуйста, к твоим услугам!

Хотценплотц взял изрядную понюшку табака и втянул его носом. Он так ужасно чихнул, что крокодил чуть не упал с потолка.

— Чертовски хорошо, мой дорогой, вот это я называю табаком! Он в три раза крепче толченого стекла. Где ты его берешь?

— Собственное изготовление, — сказал великий волшебник Цвакельман, — моя собственная смесь, сорт под названием «Утешение носа». Давай, возьми еще!

Хотценплотц просиял, ему в голову пришла мысль.

— Давай провернем одно дельце?

— Гешефт? — спросил Цвакельман.

— Да, — сказал Хотценплотц, — сделку с нюхательным табаком. Цвакельман поморщился.

— Что ты можешь мне предложить? — спросил он. — Ты разве не знаешь, что денег у меня куры не клюют?

— Но кто же говорит о деньгах? — сказал Хотценплотц. — Я предлагаю тебе нечто гораздо лучшее. Это то, что ты уже давно напрасно ищешь...

— То, что я уже давно напрасно ищу? — великий волшебник наострил уши. — Это случайно не новая книга о колдовстве?

— Нет, это слуга!

— Аха! — вскричал великий волшебник Цвакельман. — Правда? Слуга? Но он достаточно глуп?

— Глупее некуда, — сказал разбойник Хотценплотц.

— А где он?

— Здесь, в моем мешке! Хотценплотц развязал узел, мешок соскользнул вниз, и появился Касперль в шляпе Сеппеля. Петрозилиус Цвакельман щелкнул пальцами и наколдовал очки. Он нацепил их на нос и стал внимательно разглядывать Касперля. Касперль насколько смог сделал глупое лицо.

— Он действительно настолько глуп, как выглядит? — спросил великий волшебник Цвакельман.

— Точно, — ответил Хотценплотц.

— Это хорошо, — сказал Цвакельман, — это очень хорошо! А как его звать?

— Сеппель.

— Аха! Итак, Сеппель, я беру тебя. Ты умеешь чистить картошку?

— Конечно, господин Шнакельман!

Петрозилиус Цвакельман вспылil.

— Ты коверкаешь мое имя, парень? — гневно крикнул он. — Я не просто господин, я требую от тебя обращения «великий волшебник Петрозилиус Цвакельман!». Запомни это раз и навсегда!

— Очень хорошо, великий волшебник Цепродилиус Вакельцан! — совершенно невинно сказал Касперль.

— Гром и молния! — Великий волшебник взял Касперля за горло и задал ему взбучку. — Думаешь, я буду терпеть твои насмешки? Может быть, превратить тебя в обезьяну или дождевого червя?

Но Хотценплотц не допустил колдовства. Он схватил Цвакельмана за руку и успокоил его.

— Сеппель коверкает твое имя не умышленно, старина! Он просто не может запомнить его, он слишком глуп для этого!

— Ах, вот как? — произнес Петрозилиус Цвакельман и засмеялся.

— Хотценплотц! — вскричал он, — я даже не могу выразить, как рад! Этот Сеппель мне по душе, он как будто создан для моего домашнего хозяйства! Я отправлю его сейчас же на кухню

чистить картошку. Тогда мы сможем спокойно поговорить о цене.

— Нет уж, давай поговорим об этом сейчас! — сказал разбойник Хотценплотц.

— Ладно! Я предлагаю тебе, скажем, полмешка нюхательного табака!

— Половину? — удивился Хотценплотц. — Это не слишком ли мало за целого слугу?

— Прекрасно, — сказал Петрозилиус Цвакельман, — ты получишь целый мешок. Идет?

— Идет! — сказал Хотценплотц, и они ударили по рукам.

Ночное приключение

Остаток дня Касперль провел на кухне волшебника Цвакельмана за чисткой картошки. Великий и злой волшебник мог теперь не экономить картошку, потому что ее чистил слуга. На обед Цвакельман sloпал семь порций картофельного пюре, а на ужин — шесть с половиной дюжин клецок из картофеля с луковым соусом. Не удивительно, что в этот вечер у него было отличное настроение!

Наконец он поднялся из-за обеденного стола, снисходительно похлопал Касперля по плечу и сказал:

— На сегодня хватит! Иди за мной Сеппель!

Касперль проследовал за великим волшебни-

ком Петрозилиусом Цвакельманом по коридору в маленькую комнату. Там были только пустая кровать без матраса и умывальник.

— Это твоя комнатка, Сеппель, здесь ты будешь спать.

— Здесь? На пустой кровати? — спросил Касперль.

— Терпение! — сказал Петрозилиус Цвакельман. Он щелкнул пальцами: на железном остова кровати появился толстый мешок набитый соломой. Потом Цвакельман щелкнул пальцами второй, третий и четвертый раз: на соломенном мешке появились простыня, перина и подушка.

— Этого будет достаточно! — сказал великий волшебник. — Спокойной ночи, Сеппель!

— Спокойной ночи, великий волшебник Эпролизиус Дакельшванц!

Цвакельман ушел. Его спальня была наверху в башне замка, на пятом этаже. А комнатка Касперля, как и кухня, была на первом этаже. Если выглянуть в окно, то был виден газон сада. За ним начинался лес. А окно? Окно было без решетки и его можно было открыть изнутри! «Совсем не плохо! — подумал Касперль, — боюсь, что утром великий волшебник снова будет вынужден сам чистить себе картошку...»

Касперль дождался, пока совсем не стемнело. Если ему удастся выйти на свободу, он немедленно освободит и своего друга Сеппеля.

Касперль осторожно шмыгнул через окно в сад! Он посмотрел на замок. Все было темно и тихо.

Забор, окружавший сад, был не очень невысоким. Но когда Касперль захотел перелезть через него, случилось нечто неожиданное: кто-то схватил его сзади за горло и кинул обратно! Касперль упал в траву. Кто же его схватил? Быть может, сам великий и злой волшебник Петрозилиус Цвакельман? В страхе Касперль осмотрелся, но надо же — кругом в саду никого не было! Касперль поднялся и сделал пару шагов назад. Потом он разбежался и хотел перепрыгнуть через изгородь, но ему опять не повезло! В этот раз кто-то схватил его за шиворот и швырнул назад так, что он рухнул на землю как мешок с мукой. Касперль некоторое время оставался лежать там, куда упал, а именно в середине грядки с петрушкой. Он наострил уши, но кругом царило безмолвие.

— Эй, — сказал Касперль, — есть тут кто-нибудь?

Никакого ответа.

— Если кто-нибудь здесь прячется, отвечай!

В ответ — мертвая тишина. Только лес шумел там, за забором.

«Должно быть, я ошибся, — подумал Касперль, — попробую в третий раз... Но теперь я не буду перелезать через забор, я пролезу сквозь него!»

На четвереньках Касперль стал пробираться вдоль забора и искать в нем лазейку. В одном месте доска едва держалась. Если ее отодвинуть, получится большой проход. «Прекрасно!» — подумал Касперль и хотел уже пролезть сквозь изго-

родь. Однако и в этот раз он потерпел неудачу, потому что кто-то схватил его за ноги и грубо оттащил от забора.

Но это было еще не все!

Хлоп, и Касперль получил такую оплеуху, что от испуга и боли громко вскрикнул. От этого проснулся великий волшебник Петрозилиус Цвакельман, он зажег свет и выглянул в ночном колпаке из окна спальни на пятом этаже.

— Ай-ай-ай, что же я вижу? — крикнул он. — Сеппель хочет удрать! Но как же тебе не стыдно, нельзя же быть столь глупым! Из моего волшебного замка удрать невозможно! Покидать замок можно только по моему разрешению, которого я тебе впрочем никогда не дам. Ложись спать, Сеппель, и никогда впредь не беспокой меня во время моего сна — иначе... Волшебник метнул молнию в землю на расстоянии вытянутой ладони от ног Касперля. Его охватил ужас, а наверху, на пятом этаже своей башни, великий волшебник Петрозилиус Цвакельман, злобно смеясь, захлопнул окно. Чего же иного можно было ждать от такого злого проказника?

Глупее некуда

На следующее утро Касперль должен был приготовить великому волшебнику целый котелок картофельного пюре, и Цвакельман остановился только когда все съел.

— А я? — разочарованно спросил Касперль, потому что он надеялся, что Цвакельман ему что-то оставит.

— Не беспокойся, мой дорогой!

Волшебник щелкнул пальцами и наколдовал каравай хлеба, масло и сыр.

— Это для тебя, Сеппель, — сказал он, — но подожди пока с едой, я хочу тебе кое-что сказать...

Он откашлялся и продолжил:

— Сегодня я должен оставить тебя здесь одного, поскольку я уезжаю к своему коллеге к черту на кулички и вернусь только поздним вечером. Если

ты будешь голоден, пойдй в кладовую и возьми себе все, что ты пожелаешь. А так ты будешь работать. Запомни, что ты должен сделать! Во-первых, почистить шесть ведер картошки и мелко нарезать ее для ужина; во-вторых, распилить на куски дерево, поколоть дрова и сложить их в три штабеля; в-третьих, помыть пол на кухне и, в-четвертых, перекопать пустые грядки в огороде. Повтори это!

— Как ты прикажешь, великий волшебник Спектрофилиус Цакельшван! — сказал Касперль. Он решил в будущем делать все как можно глупее. Тем самым он хотел довести Петрозилиуса Цвакельмана до отчаяния. Быть может, великий волшебник так рассвирепеет, что выгонит Касперля из замка.

Сейчас Касперль сделал такой вид, будто он напряженно размышлял. Он закатил глаза и почесал в затылке.

— Скорее, скорее! — крикнул Петрозилиус Цвакельман. — Разве ты не понимаешь, что я должен уходить! Говори быстро, что ты должен сделать!

— Что я должен сделать? — спросил Касперль, — я должен... черт возьми, что же я должен? Только что я все отлично помнил. — Касперль снял шляпу Сеппеля со лба. — Во-первых, я должен распилить на куски шесть ведер картошки и сложить их в штабеля, во-вторых, протереть шваброй три сажени деревьев, в-третьих, почистить и мелко нарезать пол в кухне, в-четвертых...

— Прекрати! — прокричал великий волшебник Цвакельман. — Прекрати нести чепуху!

Касперль сделал удивленное лицо.

— Почему прекратить? — спросил он.

— Потому что ты все путаешь и сбиваешь меня с толку! Повтори еще раз все сначала!

— Охотно, великий волшебник Репрозилиус Факельшпан! Во-первых, я должен перекопать шесть ведер картошки, во-вторых, распилить на куски пол на кухне, в-третьих, протереть шваброй пустые грядки в саду...

— Идиотизм! — вскричал Петрозилиус Цвакельман, — тупость, идиотизм!

— Почему? — спросил Касперль.

— Почему? — Петрозилиус Цвакельман постукал себе пальцем по лбу. — Потому что ты глупый! Тупой как пробка! Ты даже не можешь запомнить простейшие задания! С тобой можно придти в отчаяние! Действительно, в отчаяние! Великий волшебник в гневе топнул ногой.

— Сейчас это произойдет! — подумал Касперль. — Сейчас он меня выгонит!

Но, к сожалению, этого не случилось. Великий волшебник не выгнал его, потому что нуждался в нем. Он щелкнул пальцами и наколдовал из воздуха бутылочку тминной водки. Он сполоснул горло, повеселел, а потом сказал:

— То, что ты глуп, Сеппель, в некотором отношении очень досадно, но бесспорно имеет и свои преимущества! Короче говоря, мне будет доста-

точно, если ты до вечера почистишь шесть ведер картошки — почистишь и порежешь на мелкие кусочки. От остальной работы ввиду твоей глупости ты освобожден. Итак, я должен спешить, а то мой коллега у черта на куличках подумает, что я его забыл!

Великий волшебник Петрозилиус Цвакельман поспешил на самую высокую площадку замковой башни. Там он постелил на пол свой широкий с красными и желтыми вышитыми знаками волшебный плащ, сел посередине и произнес заклинание. Тогда плащ поднял его на воздух и полетел к черту на куличики.

А Касперль? Съев бутерброд с сыром, он пошел работать. Он сидел в замковой кухне, чистил картошку и размышлял. Прежде всего он думал о Сеппеле. И чем дольше он думал о друге, тем сильнее становилось желание узнать, как ему там жилось — в разбойничьем убежище.

Бедный Сеппель!

Много часов Сеппель одиноко лежал в мрачном и темном разбойничьем убежище, и если бы не цепь, он мог бы убежать. Но разорвать цепь было невозможно. Как бы отчаянно он ни дергался: цепь была крепкая, это было бесполезно.

Хотценплотц пришел, когда смеркалось. Он снял мешок с нюхательным табаком с плеча, швырнул шляпу и плащ в угол и зажег свечу.

— Так, старина Касперль, довольно лентяйничать, теперь — за работу!

Для начала Сеппель должен был помочь разбойнику снять грязные сапоги.

— Марш к печке, разводи огонь! Дорогой я украл жирного гуся. Когда разведешь огонь, ощи-пай его и потом быстро на вертел. Обжарь его со всех сторон. Но смотри, чтобы он не подгорел. Тем временем я хочу отдохнуть и переодеться.

Сеппель ощи-пал гуся и стал его жарить. Он вращал вертел и ощущал аромат жаркого. С сегодняшнего обеда он ничего не ел, и ему стало плохо.

Когда жареный гусь был готов, разбойник вскричал: «Приятного аппетита!» Потом он съел гуся целиком, и Сеппелю ничего не осталось.

— Хм, было очень вкусно! — сказал Хотценплотц, — теперь я могу позволить себе чашечку кофе...

Он залез в сундук и вынул кофемолку. Бабушкину кофемолку! Он засыпал туда кофейные зерна.

— Ты, — крикнул он Сеппелю, — мели! И Сеппель был вынужден молоть кофе для Хотценплотца в бабушкиной кофемолке. Кофемолка играла мелодию «Все обновляет май...» Это было ужасно — ужаснее всего остального, что Сеппель пережил за этот несчастливый день.

— Что с тобой? — спросил разбойник Хотценплотц, когда он увидел, как по лицу бедного

Сеппеля катились слезы. — Ты так грустно выглядишь, Касперль, мне это не нравится! Я хочу тебя немного развеселить!

Он сорвал с головы Сеппеля шапочку с кисточкой, и не долго думая, кинул ее в огонь.

— Разве это не смешно? — крикнул он. — Я считаю, это очень смешно!

Хотценплотц смеялся, а Сеппель плакал. Он смолот кофе, а бабушкина кофемолка доиграла свою песню. После этого Сеппель должен был почистить и отполировать разбойнику сапоги. Хотценплотц задул свечу и лег спать. Половину ночи Сеппель не мог сомкнуть глаз от горя и тоски по дому. Он лежал на холодном каменном полу между бочкой с порохом и бочкой с перцем и думал о Касперле. Интересно, что бы сказал Касперль, если бы он узнал, что разбойник Хотценплотц сжег его шапочку с кисточкой?

«О боже, — вздохнул Сеппель, — в какую же злую историю мы попали, мы — два неудачник!»

Но в конце концов его одолел сон. И ему снились Касперль и его бабушка, как они сидели в бабушкиной комнате, пили кофе и ели торт — конечно сливовый торт со взбитыми сливками! — и Касперль был в своей шапочке, и все было так хорошо и уютно. Больше не было цепи, сковавшей ногу, не было разбойничьего убежища и не было никакого Хотценплотца. Если бы этот сон никогда не кончался!

Но конец сну пришел для бедного Сеппеля

очень рано: точно в шесть часов утра разбойник Хотценплотц проснулся и разбудил его.

— Эй ты, соня! Вставай, за работу! Смолоть кофе, наколоть дров. Развести огонь.

Потом Хотценплотц обильно позавтракал, в то время как Сеппель мог только стоять рядом и смотреть. Убраться, принести воды, помыть посуду. Затем Сеппель должен был крутить точильный камень, а Хотценплотц точил свою кривую разбойничью саблю и семь ножей.

— Эй, давай, ленивец! Точильный камень — это не шарманка! Быстрее, быстрее!

Когда и седьмой нож был наточен, Сеппелю было позволено снова забраться в свой угол и Хотценплотц снова заковал его в цепь. Тогда разбойник Хотценплотц кинул ему заплесневелую горбушку хлеба.

— На, ешь, чтобы не умереть с голоду, Касперль! Я, как всегда, иду на работу. Ты можешь бездельничать и отдыхать. Впрочем, вечером, когда я приду, ты должен будешь прилежно на меня работать! Почему тебе должно быть легче, чем твоему другу Сеппелю у великого и злого волшебника Петрозилиуса Цвакельмана?

С этими словами он покинул разбойничье убежище. Вот негодай!

Три двери в подвал

После того как Касперль почистил три ведра картошки, он решил передохнуть. Он оставил нож, вытер свои мокрые руки о брюки и пошел посмотреть, что можно было поесть в кладовой волшебника Цвакельмана. Был полдень, и он проголодался.

В кладовой он сразу же обнаружил бочонок с солеными огурцами. Он съел три соленых огурца. После этого Касперль почувствовал себя заметно легче и отведал несколько видов варенья, которые стояли на полке. Потом он выпил стаканчик кефира и отрезал себе кусок салами. В кладовой Цвакельмана было много сортов колбасы любой длины и толщины. Они свисали с потолка, он мог просто протянуть руку. «Как в сказке!» — подумал Касперль.

Но в то время как он изумленный стоял и глядел на колбасы, он вдруг услышал глухой плач:

— Ух-хуху-хуух!

Ужас сковал все его члены. Неужели он был не один в волшебном замке? «Да ладно! — подумал Касперль. — Мне померещилось!» Он отрезал себе кусок колбасы. И вдруг он опять услышал всхлипы:

— Ух-хуху-хуух!

Всхлипы были такими грустными, что у Касперля сразу пропал аппетит. Там действительно кто-то был! Кто-то, кто, казалось, был чем-то

ужасно опечален. «Может быть, я могу ему чем-нибудь помочь? — размышлял Касперль. — Я должен выяснить, что случилось!»

Касперль пытался понять, откуда раздавался плач. Он вышел из кладовки обратно на кухню, оттуда вышел в прихожую и потом дальше к двери в подвал.

— Ух-хуху-хуух! — услышал Касперль.

Звук раздался из глубины подвала. Надо собраться с духом и спуститься вниз!

— Сейчас приду! — крикнул он. — Только возьму лампу!

Он сбегал на кухню, взял лампу с крючка над столом для мытья посуды и стал осторожно пробираться вниз по скользкой лестнице. Здесь было сыро и затхло, его знобило. Он очутился в длинном низком коридоре. Сделав несколько шагов, он натолкнулся на дверь, обитую железом. На ней была табличка, на которой черными буквами было написано: «Вход воспрещен!» Мгновение Касперль колебался. Потом он снова услышал всхлипывание и решил идти дальше. Он нажал на дверную ручку и открыл дверь.

Но что это? Сразу же за первой дверью была вторая дверь! И она была обита железом, и на ней была табличка. Он поднял лампу и прочитал: «Вход строго воспрещен!» Касперль и в этот раз набрался мужества, и, когда снова донесся жалобный плач, открыл и эту дверь.

Но уже через несколько шагов он оказался возле третьей двери. И на ней была большая таблич-

ка, на которой было написано: «Вход сторожайше воспрещен!»

Касперль почувствовал, как у него защемило в животе. Был то страх или это были всего лишь соленые огурцы с кефиром? «Может быть, мне лучше вернуться?» — подумал он. Но когда опять за дверью раздалось «Ух-хуху-хуух!», он позабыл всякий страх и нажал ручку двери. Дверь со скрипом отварилаь.

А когда двери скрепят, все обычно становится очень интересным.

Тайна жабы

Только Касперль переступил порог, как его настиг жуткий квакающий голос:

— Стой! Ни шагу больше! Это был тот самый голос, который перед этим всхлипывал.

Касперль повиновался и остановился. При свете лампы он увидел, что угодил в маленький темный склеп. Но в этом подземном склепе не было пола! На расстоянии ладони от кончика башмаков Касперля начинался глубокий наполненный водой подвал. Касперль невольно отступил назад и уперся плечом в дверной косяк.

— Есть там кто-нибудь? — спросил он. Его голос звучал так глухо, что он не узнавал его.

— Да есть, — проквакало что-то, — если ты ляжешь на пол и посмотришь вниз, ты меня увидишь.

Касперль повиновался и в этот раз. Лежа на животе, он дюйм за дюймом осматривал подвал. Держа лампу в вытянутой руке, он посмотрел вниз за кромку.

— Где ты? Я не вижу тебя.

— Я здесь внизу, в воде. Тебе следует держать лампу пониже.

Внизу в черной воде плавало что-то с большими глазами на выкате и широким обвисшим ртом.

— Как ты думаешь, кто я?

— Если бы ты было немного меньше, я бы сказал — лягушка.

— Ты ошибаешься. Я жаба.

— Аха, — сказал Касперль и подумал: — Для жабы ты слишком велика... Потом он добавил: А что ты делаешь там, внизу?

— Я жду.

— Чего же?

— Моего избавления. Ибо ты должен знать, что в действительности я не жаба, а...

— Кто же?

— Я не знаю, можно ли тебе доверять, — проквакала жаба, которая на самом деле была не жабой, — тебя послал Цвакельман?

— Нет, — сказал Касперль, — он даже не знает, что я здесь. Сегодня он у своего коллеги у черта на куличках.

Жаба облегченно вздохнула.

— Это правда? — спросила она.

— Да, это правда, — сказал Касперль. — Вот тебе крест! Скажи мне наконец, кто ты?

— Я была когда-то доброй феей по имени Амарилис. Но уже семь лет я как жаба, сижу в этом болоте, ух-хуху-хуух! Цвакельман заколдовал меня и держит здесь.

— Семь лет? — вскрикнул Касперль. — Это ужасно? Почему Цвакельман это сделал?

— Потому что он злой, страшно злой! Он не переносит меня, я кажусь ему слишком доброй, он перехитрил меня и сделал жабой.

Заколдованная фея горько заплакала. Крупные слезы потекли по лицу жабы. Касперль хотел ее утешить. Но что он мог сделать?

— Я могу тебе помочь? — спросил он.

— Да, конечно — всхлипнула жаба и утерла слезы лапой. — Тебе нужно только принести мне немного травы, волшебной травы. Она растет в паре часов ходьбы отсюда на холме, на лугу. Если ты дотронешься до меня ею, я стану свободной. Эта трава сразу снимет с меня всякое злое колдовство. Ты принесешь ее мне? Почему ты молчишь?

— Потому что я не могу выйти отсюда. Я тоже заколдован в этом волшебном замке. Позволь я тебе расскажу...

И Касперль рассказал жабе свои приключения минувшей ночи: как он пытался убежать и как ему три раза не повезло.

— Если ты посоветуешь мне, как убежать отсюда, — заключил он, — тогда я принесу тебе волшебную траву. Но я боюсь, ты не знаешь секрета избавления.

— Почему ты так думаешь? — квакнула жаба. — Представь себе: я была феей и немного понимаю в колдовстве. Ты не можешь покинуть замок потому, что Цвакельман заколдовал земли и вокруг него. Но если ты оставишь в замке кусочек своей одежды — кусочек того, что ты носишь на теле, — тогда ты свободен и можешь идти, куда захочешь.

— Это точно? — спросил Касперль.

— Попробуй! — квакнула жаба. — Тогда и увидишь, что я тебя не обманула. Лучше всего оставь здесь рубашку. Впрочем, это может быть чулок или твоя шляпа.

— И шляпа? — сказал Касперль. — Но она не моя, она принадлежит моему другу.

— Это не играет роли, все равно подействует.

— Хорошо, теперь скажи мне, где я найду волшебную траву и как она выглядит, я принесу ее тебе.

Вперед на высокий луг!

Жаба подробно описала Касперлю маршрут.

— Когда ты будешь у цели, — сказала жаба, — сядь под старой елью, которая одиноко возвышается на лугу рядом с черным прудом. Там дождись появления луны. Ибо волшебную траву можно найти только тогда, когда светит луна. При свете луны она начинает светиться, и можно увидеть,

как мерцают маленькие серебряные зонтичные цветы под корнями ели. С этой травой тебе не страшен даже Цвакельман: тот, кто держит в руке волшебную траву, становится для него невидимым.

— Как ты думаешь, он будет меня искать, когда придет домой и заметит, что я убежал?

— Обязательно! Поэтому тебе нужно как можно скорее добыть волшебную траву. Ну, иди же, иди тебе далеко. Всего наилучшего и удачи!

— До свидания! — сказал Касперль.

— До свидания! Но не забудь закрыть за собой все двери. Цвакельману не обязательно знать, что ты говорил со мной.

Касперль закрыл за собой все двери и поднялся по лестнице наверх. Потом в кладовой волшебника Цвакельмана он взял кусок хлеба и две колбаски. Через окно кладовой он попал в сад. В саду он снял шляпу и положил ее недалеко от забора на грядку с петрушкой.

Получится ли у него на этот раз? Ему было немного не по себе. Он вспомнил вчерашний вечер и пощечины, которые получил. «Да что там, надо попробовать! В любом случае я ничего не теряю...» Но в этот раз все прошло гладко: ничто не хватало его и не тянуло назад, он не получил ни одной пощечины.

Облегченно вздохнув, он упал по ту сторону забора в траву.

— Уфф! — сказал Касперль, — нельзя было и

подумать, для чего мне пригодится шляпа Сеппеля...

Но вперед, на высокий луг! Два часа он путешествовал по указанному жабой пути: сначала через лес, потом немного по проселочной дороге, потом вдоль ручья, пока он снова не очутился в лесу.

Здесь должны были находиться три березы, средняя должна быть расщепленной в основании. Правильно — вот они! — и как точно сказала жаба, от этого места в лесную чащу вела тропинка. От этой тропинки Касперль не должен был теперь отклоняться. Но прошло еще два часа, пока он не вышел на луг, и когда он достиг цели, незаметно наступил вечер. Касперль был несказанно доволен. Он сел под елью на берегу черного пруда, снял ботинки и чулки, опустил свои уставшие ноги в воду и стал ждать луны.

Чтобы убить время, он съел хлеб и две колбаски. Он старался не думать о великом волшебнике Петрозилиусе Цвакельмане, но это ему не удавалось. Чем дольше он так сидел и ждал, тем неуютнее он себя чувствовал.

— Дорогая луна, — вздохнул Касперль, — где же ты? Когда же ты наконец появишься? Если меня найдет Цвакельман прежде, чем я соберу волшебную траву, все кончено. Ты меня слышишь, луна? Но луна не спешила появляться. Ее все не было, и Касперль сидел как на иголках и размышлял о Петрозилиусе Цвакельмане.

Обладатель шляпы

Великий и злой волшебник Петрозилиус Цвакельман вернулся в замок около восьми вечера очень голодным. Позади был утомительный день, но вот он опять дома, теперь можно наесться от пуза.

— Надеюсь, что жареная картошка готова! — проворчал он. Из замковой башни, где он приземлился, великий волшебник немедленно направился в столовую.

Он сел за стол, повязал себе салфетку, хлопнул в ладоши и крикнул:

— Сеппель, подавай на стол!

Прошло некоторое время, но ничего не произошло.

— Сеппель! — крикнул Цвакельман. — Подавай на стол! Ты не слышишь, что я тебя зову? Где же ты? — Но и в этот раз ответом была тишина. — Ну погоди, ты, соня! — прорычал великий волшебник. — Сейчас я тебе задам!

Он щелкнул пальцами и наколдовал себе кожаную плетъ. Потом он побежал на кухню и стал кричать:

— Иди сюда, дьявольское отродье! Что ты себе позволяешь, жалкий лентяй, несчастный слуга? Ты хочешь заставить ждать великого волшебника Цвакельмана? С тобой все кончено, лодырь ты эдакий! Я поколочу тебя до полусмерти! Вдруг он заметил, что на кухне все еще стояли три ведра картошки, которая была даже не почищена.

— Что? — крикнул он. — Как? Ты не сделал свою работу? Черт побери, ну попадись мне!

Но ни ругань, ни крики не помогали. Тогда великий волшебник прорычал:

— Аха, я знаю, парень спрятался. Но я найду его! Да, черт возьми, я найду его — и тогда он меня узнает! — Петрозилиус Цвакельман щелкнул пальцами: плетъ превратилась в горящий факел. Держа факел над головой, он стал вдоль и поперек обшаривать весь замок. Он искал во всех залах и каморках, он спускался в подвал и поднимался на чердак, освещал каждый уголок, осматривал все ниши и углы, под мебелью и за занавесками. Но несмотря на то, что он искал и искал, он ничего не находил.

Вдруг великого волшебника осенило. Он поспешил в сад. Действительно — там в двух шагах от забора, в середине грядки с петрушкой лежала шляпа Сеппеля.

Великий волшебник Цвакельман сжал кулаки и сплюнул. Ему стало все ясно. Этот глупый Сеппель сбежал! Откуда он узнал, как это сделать? «Как бы то ни было, — подумал Петрозилиус Цвакельман, — я должен действовать! Этот тип будет поражен, как быстро я верну его к себе, у меня ведь есть его шляпа».

Здесь необходимо сказать, что Петрозилиус Цвакельман мог с помощью колдовства вызвать любого человека, если имел хотя бы клочок его одежды.

— За работу! — яростно крикнул волшебник и отбросил факел. Обеими руками он схватил шляпу Сеппеля и побежал в свой рабочий кабинет. Взять волшебный мел! Теперь быстро начертить магический круг и несколько радиусов... — Так теперь можно начинать!

Петрозилиус Цвакельман положил шляпу в середину магического круга, как раз в то место, где сходились радиусы. Потом он отошел и стал размахивать руками. Уставившись на шляпу, он стал кричать раскатистым голосом:

*Сюда, сюда,
Где бы ты ни был!
Обладатель шляпы,
Явись мне:
Там, где шляпа,
Там должен быть ты!
Хокус-покус — да будет так!*

Едва великий волшебник Цвакельман произнес заклинание, раздался грохот. Из пола кабинета взметнулось яркое пламя и в середине магического круга, как раз на том месте, где сходились радиусы, появился Сеппель.

Настоящий Сеппель. Тот, кому принадлежала шляпа. В левой руке он держал черный кожаный сапог, а в правой — щетку для обуви.

Все в порядке — «обладатель шляпы» явился. Но трудно сказать, кто в это мгновение выглядел глупее: друг Касперля Сеппель или великий и злой волшебник Петрозилиус Цвакельман.

Человек и слово

Только что Сеппель чистил сапоги разбойнику Хотценплотцу — и вдруг он увидел напротив себя великого волшебника Петрозилиуса Цвакельмана. Ради всего святого, как он здесь очутился? И куда он попал? Сеппель выглядел так, как будто он с луны свалился.

Но и Петрозилиус Цвакельман был очень удивлен. Что хотел этот совершенно незнакомый человек в этом магическом круге? Тут что-то нечисто! С тех пор как он занимался колдовством (а он занимался этим уже 50 лет), ничего подобного еще не случилось.

— Кто ты такой, черт побери?! — фыркнул великий волшебник. — И как ты сюда попал?

— Этого я не знаю. Меня зовут Сеппель.

— Тебя звать Сеппель? Это неправда!

— Почему же? — спросил Сеппель.

— Почему? — буркнул Петрозилиус Цвакельман. — Потому что Сеппель совершенно иначе выглядит! Я знал его, он был у меня слугой. Эта шляпа, — он показал на шляпу Сеппеля, которая лежала на полу в магическом круге, — эта шляпа принадлежит ему.

— Эта шляпа? — сказал Сеппель и засмеялся.

— Ты смеешься? — закричал великий волшебник. — Почему ты смеешься?

— Потому что я могу объяснить, кого вы имеете в виду. Вы говорите о Касперле! Точно как разбойник Хотценплотц! И он перепутал Касперля со мной.

Петрозилиус Цвакельман слушал. Он дал рассказать Сеппелю про то, как он и Касперль обменялись шляпами. Итак, Хотценплотц продал ему Касперля, потому что считал его Сеппелем. Прекрасная история! Тогда нет ничего удивительного в том, что он с помощью шляпы Сеппеля мог вызвать только настоящего Сеппеля, а не фальшивого.

— Тыфу ты черт! — Великий волшебник рвал и метал.

Ну и кашу заварил этот разбойник Хотценплотц! Но из этой неприятности можно выпутаться. Ему нужна была шляпа Касперля, тогда он смог бы вызвать самого Касперля.

— Докажи, что ты Сеппель! — сказал Цвакельман.

— Охотно, но что я должен для этого сделать?

— Очень просто, дай мне шапочку Касперля.

— Шапочку Касперля? Это невозможно.

— Почему?

— Потому что ее сжег разбойник Хотценплотц!

— Сжег? — спросил Цвакельман.

— Да, — ответил Сеппель, — он на моих глазах бросил ее в огонь. Просто по злобе!

— По злобе? — великий волшебник ударил кулаком по столу. — По глупости! По недомыслию! О, этот Хотценплотц, этот проклятый тупица! От этого можно полезть на стену!

Петрозилиус Цвакельман ругаясь шагал по кабинету. Потом он остановился перед Сеппелем и спросил его:

— Кому принадлежит этот сапог, что ты держишь в руках? Хотценплотцу?

— Да, — сказал Сеппель.

— Тогда давай его сюда! Этого неудачника я хочу проучить!

Петрозилиус Цвакельман начертил новый магический круг. В центре круга он поставил сапог разбойника Хотценплотца. Размахивая руками он произнес громовым голосом:

*Сюда, сюда,
Где бы ты ни был!
Обладатель сапога,
Явись мне:
Там, где сапог,
Там должен быть ты!
Хокус-покус — да будет так!*

И в этот раз волшебное заклинание подействовало. Послышался грохот, появилось пламя — и в середине магического круга возник разбойник Хотценплотц. На нем был теплый халат и чулки. В первое мгновение он был очень озадачен, но потом рассмеялся.

— Цвакельман! — вскричал он. — Ха-ха, старый весельчак, ты мне нравишься! Вот это я называю колдовством! Смотри, и Касперль здесь! Я уже отчаялся найти его...

— Замолчи! — прервал его великий волшебник Петрозилиус Цвакельман. — Во-первых, это Сеппель, а не Касперль, во-вторых, прекрати глупо смеяться, а то я за себя не ручаюсь!

— Но, друг мой, что случилось с тобой? — спросил разбойник Хотценплотц. — Почему ты так ужасно сердит?

— Я скажу тебе, что случилось! Этот парень, которого ты мне вчера продал, убежал. Это был не глупый Сеппель, а Касперль!

— Этого я не знал, — сказал Хотценплотц, — но ты же великий волшебник! Почему ты не сделаешь так, чтобы он появился здесь?

— Я бы сделал это уже давно, если бы мог. Но я не могу этого!

— Нет? — спросил Хотценплотц.

— Нет! — крикнул Петрозилиус Цвакельман. — А почему нет? Потому что ты сжег его шапку! С ума можно сойти! О, ты — простофиля, а не разбойник!

Хотценплотц вздрогнул.

— Цвакельман! — закричал он. — Это уже слишком! Возьми свои слова обратно!

— Если я назову тебя птицей снегирем, то это будет правильно. Один человек, одно слово! — Абракадабра...

Цвакельман пробормотал заклинание, и Хотценплотц превратился в снегиря: настоящего маленького снегиря, который жалобно пищал, хлопал крыльями и переваливался с ноги на ногу.

— Об этом ты и не мечтал, верно? — издевательски спросил Цвакельман. — Ну подожди, будет еще лучше! Он щелкнул пальцами и наколдовал клетку для птиц. Потом он схватил снегиря и запер его в клетке. — Теперь подумаем о тебе, Сеппель!

Сеппель следил за превращением разбойника Хотенплотца с дрожью и трепетом. Когда великий волшебник обратился к нему, у него душа ушла в пятки.

— Ты умеешь чистить картошку? — спросил великий волшебник.

— Да, — ответил Сеппель, не зная, куда клонит Цвакельман.

— Хорошо, тогда марш на кухню! Завтра утром, когда я вернусь домой, я хочу есть жареную картошку. Клетку со снегирем ты можешь повесить на кухне, пускай Хотценплотц развлекает тебя во время работы. Когда ты почиштишь и мелко нарежешь двенадцать ведер картошки, ты можешь идти спать, но не раньше.

— А вы? — спросил Сеппель.

— Я на моем волшебном плаще полечу на поиски Касперля. Я быстро разделаюсь с ним, так как я — великий волшебник Петрозилиус Цвакельман!

Конец волшебника Цвакельмана

Чтобы лучше видеть в темноте, великий волшебник Петрозилиус Цвакельман надел свои ночные очки. Потом он поспешил на дворцовую башню, сел на волшебный плащ и помчался по воздуху вдаль. Но как бы пристально он ни всматривался, ему не удавалось найти Касперля.

Тем временем на высоком лугу взошла луна. Сразу же серебром засияла под корнями старой ели волшебная трава, и Касперль быстро нарвал пучок. Теперь он стал невидимым для Петрозилиуса Цвакельмана, даже ночные очки на большом носу великого волшебника не могли помочь.

Касперль с волшебной травой отправился в обратный путь. Пару раз Цвакельман пролетал на

своем волшебном плаще прямо над Касперлем. Тогда Касперль в ужасе втягивал голову в плечи и нагибался.

Впрочем волшебная трава сделала его не только невидимым: он больше не испытывал усталости. Его ноги бежали как бы сами собой, и на рассвете он целым и невредимым достиг волшебного замка.

Ворота были заперты. Касперль дотронулся до них волшебной травой — они открылись, и он смог войти. В этот момент послышался громкий шум и свист, и на замковую башню приземлился Цвакельман. Надо надеяться, что он ничего не заподозрит!

Но от великого и злого волшебника Петрозилиуса Цвакельмана не ускользнуло то, что ворота замка на мгновение открылись и потом опять закрылись.

— Охо! — вскричал он. — Что, черт возьми, это означает? Кто-то невидимый вошел в мой замок! Но кто же это? Кто же это сделал, к чертовой бабушке? Петрозилиус Цвакельман щелкнул пальцами и наколдовал себе волшебную палочку.

— Кто бы это ни был, — крикнул он гневно, — я найду его и накажу за излишнее любопытство! Черт возьми, я это сделаю!

Перескакивая через ступеньки, великий волшебник побежал по винтовой лестнице вниз на первый этаж. Тем временем Касперль уже вошел в подвал и бежал по темному и мрачному коридору к болоту с жабой. В этот раз у него не было лам-

пы, но поскольку он держал в руке пучок волшебной травы, он мог обойтись без нее: он видел в темноте как кошка.

Первая дверь, вторая — и наконец третья...

— Я пришел, трава у меня! Скажи, что я должен сделать!

— Протяни руку вниз и помоги мне выбраться!

Касперль лег на пол и протянул жабе свою правую руку с волшебной травой.

— Нет, другую! — квакнула жаба. — Ты должен сначала вытащить меня из воды!

У входа в подвал раздался громкий и гневный голос волшебника Цвакельмана. Он заметил, что дверь в подвал была открыта, и ему в голову закралось страшное подозрение. Ругаясь и крича, он спускался по лестнице. Через несколько мгновений он должен был быть здесь.

— Давай быстрее! — крикнула жаба.

Касперль взял ее в левую руку и поставил рядом с собой на пол. Между тем Цвакельман приближался. Он ревел, орал и свирепствовал так, что подвал гремел от гулкого эха.

— Скорее! — крикнула жаба. — Дотронься до меня волшебной травой!

Касперль повиновался.

В это же мгновение великий и злой волшебник Петрозилиус Цвакельман вошел в третью дверь. Но вдруг он оцепенел и потерял дар речи от удивления.

И Касперль испугался — но не злого волшебника! Неожиданно подвал наполнился ярким све-

том, таким ослепительным, что он закрыл глаза. Когда же снова открыл их, то увидел, что рядом стоит красивая женщина. Она светилась как солнце. Все в ней — лицо и руки, ее волосы и длинное золотое платье — было столь прекрасно, что не поддавалось описанию.

«Ох! — подумал Касперль. — Мне кажется, я ослепну, если буду смотреть на нее». Но смотреть в сторону он тоже не мог. И тогда он стал смотреть одним глазом, другой глаз он закрыл. Петрозилиус Цвакельман стоял как громом пораженный, опершись о стену подвала. Его лицо было белым как полотно, колени дрожали, большие капли пота текли у него по лбу. Он попытался что-то сказать, но не смог. Он был настолько сбит с толку, что у него из рук выскользнула волшебная палочка.

Фея Амарилис дотронулась до палочки концом туфли, и она плюхнулось в жабье болото. Только теперь Петрозилиус Цвакельман опомнился.

— Черт тебя побери! — крикнул он.

Он прыгнул, хотел ухватиться и поймать волшебную палочку. Но поздно! Его пальцы схватили пустоту, он споткнулся, кувыркнулся — и упал в глубину. Ужасный последний крик! Потом его поглотила пучина, и, булькая и klokочa, черные воды жабьего болота сомкнулись над ним.

Фея Амарилис

Сеппель половину ночи чистил картошку и ему стоило большого труда не задремать при этом. Страх перед великим волшебником Цвакельманом не давал ему заснуть. Лишь когда последняя картофелина была почищена и разрезана на кусочки, он заснул.

Он спал, но во сне работа продолжалась дальше: перед ним была целая гора картошки; он чистил и чистил, но гора не уменьшалась, напротив, она становилась все больше. Наконец Цвакельман зашел на кухню; когда он увидел, что бедный Сеппель все еще чистил картошку, он начал ругаться; он орал и свирепствовал так ужасно, что Сеппель проснулся.

Он сидел на полу на кухне и протираал глаза. Он увидел, что настало утро, и понял, что он просто видел сон. Но то, что Цвакельман страшно свирепствовал и кричал, ему не приснилось, это было на самом деле! От его рева эхо раздавалось по всему замку. Снегирь в клетке тоже проснулся. Он порхал вверх и вниз и надоедал Сеппелю своим щебетанием.

— Заткнись! — крикнул Сеппель.

Он подошел к двери кухни, чтобы внимательно послушать. Что могло так расстроить великого волшебника, почему он так кричал? Вдруг Цвакельман замолчал. Какое-то время все было тихо, наступила мертвая тишина. Потом опять

зазвучал голос великого волшебника: в этот раз особенно гневно, но только на мгновение.

— Что случилось? — подумал Сеппель.

Он открыл дверь, вышел в коридор. Никого не видно и ничего не слышно... Но стоп! — на лестнице в подвал свет и шаги. Там кто-то поднимался. Но это был не великий волшебник Петрозилиус Цвакельман — это был Касперль! Сеппель встретил Касперля с распростертыми объятиями:

— Касперль! От радости он чуть не задушил Касперля.

— Сеппель! — вскричал Касперль. — Я думал, ты в разбойничьем убежище! Что ты здесь делаешь?

— Я? — сказал Сеппель. — Я чистил картошку, а теперь я не помню себя от радости! Но скажи...

Только теперь Сеппель увидел фею Амарилис. Она поднялась по лестнице вслед за Касперлем, и Сеппель, когда ее увидел, вытаращил глаза и открыл рот.

— Кто эта дама? — спросил он.

— Эта дама — фея, — сказал Касперль, — фея Амарилис.

— Какое прекрасное имя, оно ей подходит!

— Ты находишь? — сказала фея Амарилис и засмеялась. — Но кто ты?

— Это мой друг Сеппель, — сказал Касперль, потому что Сеппель от удивления не мог ничего сказать. — Лучший друг во всем мире. Но как он попал сюда, этого я сам не знаю, он должен это рассказать. Выкладывай, Сеппель!

Но фея Амарилис не дала Сеппелю ничего сказать.

— Он может рассказать тебе все снаружи, — сказала она, — пойдете теперь на волю. Поскольку Цвакельман мертв, его замок не должен существовать. Я его...

— Что? — спросил Касперль.

— Вы сейчас это увидите.

Фея Амарилис взяла Касперля за одну руку и Сеппеля за другую. Она хотела вывести обоих друзей из замка, но Сеппель сказал:

— Одну минуту, я должен кое-что взять с собой!

Он сбегал на кухню и взял клетку с птицей.

— Вот еще? — сказал Касперль, когда Сеппель возвратился. — Птенец?

— Да, — сказал Сеппель с улыбкой, — снегирь, но очень своеобразный.

Итак, оба последовали за феей Амарилис прочь за ворота замка. Там фея Амарилис попросила их отойти подальше. Когда Касперль и Сеппель достигли опушки леса, она повернулась к замку и подняла вверх руку. И тут древние каменные стены обрушились, и от волшебного замка Цвакельмана не осталось ничего, кроме кучи камней, кровельной черепицы и погребенного под развалинами болота. Фея Амарилис приказала, чтобы на куче обломков росла колючая изгородь.

Потом она подошла к двум друзьям. Она не шагала по земле — она парила. И там, где она парила, там наклонялись к земле листья и травы.

— Я очень обязана тебе, Касперль, — сказала

она, — будь уверен, что я никогда не забуду, что ты для меня сделал. Она сняла с пальца узкое золотое кольцо.

— Возьми это кольцо и храни его! — сказала она. — Это кольцо желаний. Ты можешь загадать три желания. Каковы бы они ни были: когда ты выскажешь желание и повернешь кольцо, желание исполнится. Давай руку, Касперль!

Касперль дал надеть на свой палец кольцо и поблагодарил фею Амарилис. Но фея сказала, что если кто и должен благодарить, то она.

— Я возвращаюсь домой, в царство фей, — сказала она. — Прощайте. Я желаю вам счастья, здоровья и хорошего настроения, сегодня и завтра и всегда!

С этими словами она воспарила. Касперль и Сеппель махали ей вслед носовыми платками. В своем парении она быстро становилась все легче и прозрачнее; наконец, она исчезла.

Кольцо желаний

Некоторое время друзья не могли прийти в себя, но потом оба стали рассказывать о своих приключениях. Они говорили одновременно. Ни один из них не понимал другого. В конце концов Касперль сказал:

— Стоп, прекрати! Так дело не пойдет, говорить должен кто-то один!

— Хорошо, — сказал Сеппель, — мы посчитаем по пуговицам. Согласен?

Оба начали считать, каждый по своей куртке:

— Я — ты — я — ты...

По воле случая у каждого на куртке было пять пуговиц.

— Я! — сказали они оба.

И вновь каждый начал рассказывать.

— Знаешь что, — сказал Сеппель, когда они увидели, что так не пойдет, — мы должны сделать по-другому. Попробуем теперь считалочку — ты увидишь, это поможет!

— Тыкая пальцем в себя и Касперля, он начал считать:

Ам — дам — дес,

Эне — бене — бес,

Эне — бене — бутервакель,

Ам — дам — дес!

Дело решилось в пользу Касперля.

— Итак, слушай внимательно, Сеппель... — Касперль рассказал о своих приключениях со всеми подробностями, он говорил, как водопад. Когда Касперль сообщил о печальном конце Цвакельмана, Сеппель схватился за голову.

— Касперль, дружище! — воскликнул он. — Я должен был это предвидеть!

— Как так? — спросил Касперль.

— Потому что тогда я бы не чистил для него полночи картошку!

Теперь стал рассказывать Сеппель. Он обрисовал Касперлю, как плохо ему было в разбойничь-

ем убежище и как Хотценплотц сжег шапочку Касперля.

— Как? Моя прекрасная шапочка? — возмущенно воскликнул Касперль. — Это уж слишком! Разбойник Хотценплотц, этакий негодяй, должен быть за решеткой!

— Успокойся, — сказал Сеппель, — он уже сидит.

— Он сидит?.. — спросил Касперль.

— Да, под видом снегира, в этой клетке для птиц. Ты удивлен, Касперль? Но дай рассказать, как это случилось...

Сеппель все рассказал.

— Какая радость, что все в порядке! — воскликнул Касперль. — И что теперь?

— Теперь со снегирем к унтер-офицеру Димпфельмозеру, а потом — домой!

Сеппель радостно помахал клеткой для птиц и хотел идти. Но Касперль остался на месте.

— Сначала я хочу получить новую шапочку с кисточкой! — объяснил он.

— Откуда ты ее возьмешь?

— У нас же есть кольцо желаний, не забывай об этом!

Касперль повернул кольцо желаний и произнес:

— Я хочу новую шапочку с кисточкой — точно такую, как у меня была! — Не успел Касперль сказать это, как желание исполнилось: шапочка с кисточкой появилась у него на голове. Она была точь-в-точь такая же, как старая шапочка.

— Потрясающе! — сказал Сеппель. — Если бы я сам не видел, что разбойник кинул твою шапочку в огонь, я бы никогда не поверил, что эта шапочка новая! Но теперь пойдем!

Они взяли клетку со снегирем и, напевая веселую песню, пошли домой.

— Я рад, что все так хорошо закончилось! — сказал Касперль.

— Я тоже! — сказал Сеппель. — И бабушка тоже обрадуется!

— Бабушка? — Касперль вдруг остановился. — Ах, боже мой, Сеппель! Мы едва не забыли самое важное!

— Самое важное?

— Да, — сказал Касперль, — бабушкина кофемолка!

— О! — простонал Сеппель и схватился за голову. — Ты прав, Касперль! Итак, назад в разбойничье убежище!

— Да брось ты! — сказал Касперль. — Мы сделаем все гораздо проще!

Он второй раз повернул свое кольцо желаний и произнес:

— Я хочу назад бабушкину кофемолку! Плюх — и кофемолка лежала у его ног в траве.

— Гром и молния! — воскликнул Сеппель. — Как быстро! Нет ли у нее повреждений? Он поднял кофемолку и попробовал, действует ли она.

Кофемолка была в полном порядке: при вращении рукоятки она играла песню «Все обновляет май...» Но, о чудо, она играла для двух голосов!

— Для двух голосов! — поразился Сеппель. — Прекрасно! Вот бабушка обрадуется... но как это объяснить?

Касперль медлил с ответом.

— Может быть, это дело рук феи Амарилис? — спросил он.

— Точно! — сказал Сеппель. — Разумеется, она хотела обрадовать нас и бабушку! Но как мы поступим с третьим желанием?

— Ты не знаешь? Зато я это знаю!

Из вышесказанного видно, как бывает полезно хорошее взаимоотношение с феями.

Трудный день унтер-офицера полиции Димпфельмозера

Бабушка очень беспокоилась. Она не могла понять, куда запропалились Касперль и Сеппель.

Уже вчера бабушка три раза была в полиции и разговаривала с унтер-офицером Димпфельмозером. Вот и сегодня она отправилась туда в надежде услышать новости.

— Вам удалось узнать что-нибудь о Касперле и Сеппеле, господин Димпфельмозер? — спросила она.

— К сожалению, нет, — сказал унтер-офицер, который сидел за письменным столом и как раз завтракал.

— Нет? — спросила бабушка и расплакалась.

— Нет, — повторил унтер-офицер, — мне очень жаль, что я не могу сказать вам ничего другого. Они не оставили никаких следов.

— И вправду никаких?

Унтер-офицер пожал плечами.

— Единственное, что нам удалось найти, это тележка. Вы знаете, откуда она?

— Да, — всхлипнула бабушка, — Касперль и Сеппель позавчера утром ушли с ней. Где вы ее нашли?

Она лежала колесами вверх у леса в кювете.

— И что теперь? — спросила бабушка.

— Хм, да — что же теперь? — буркнул унтер-офицер. Он наморщил лоб и задумался. Вдруг он ударил ладонью по письменному столу, так что посуда задрезжала.

— Бабушка! — воскликнул он. — Мне в голову пришла идея! Знаете, что мы сделаем? Мы вызовем обоих официально посредством служителя магистрата!

— Вы считаете, это поможет?

— Посмотрим. В любом случае это не повредит.

Унтер-офицер отодвинул свой завтрак. Он достал из выдвижного ящика письменного стола большой кусок бумаги для конторских книг, окунул перо в чернильницу и стал писать: «Официальное заявление!»

— Так, — удовлетворенно сказал унтер-офицер Димпфельмозер, — не хватает только подписи...

Размахисто, как всегда, он хотел поставить свою подпись под документом — но вышла большая клякса. Ибо как раз в это мгновение дверь открылась, и вошли Касперль и Сеппель!

— Ах! — молвила бабушка и чуть было не упала в обморок, в этот раз от радости. Она заключила их в объятия, она смеялась и плакала одновременно.

— Наконец-то вы объявились! Я ужасно боялась за вас! Но вы ли это? Я все еще не могу в это поверить! Что же вы скажете об этой неожиданности, господин унтер-офицер?

Унтер-офицер Димпфельмозер встал из-за стола и сделал суровое должностное лицо.

— Я должен сказать, с меня довольно! Получается, что я напрасно исписал целый лист бумаги для конторских книг! Вы не могли прийти немного пораньше?

— К сожалению, это было невозможно, госпо-

дин унтер-офицер, — сказал Касперль. — Но мы принесли вам нечто, что вас обрадует...

— Неужели? — спросил унтер-офицер.

— Да, — сказал Касперль, — разбойника Хотценплотца!

— Черт возьми! — ошеломленно воскликнул унтер-офицер. — Где же он?

— Здесь! — сказал Касперль. Он подошел к письменному столу и поставил на него клетку с птицей. Но с унтер-офицером Димпфельмозером случился припадок бешенства.

— Что? — закричал он. — Как? За кого ты меня принимаешь? Ты думаешь, тебе это сойдет с рук? Я должностное лицо! Забавляйся так глупо с кем хочешь, но не со мной! Тот, кто надо мной насмеется, угодит в тюрьму!

— Полегче, полегче, господин унтер-офицер, — сказал Касперль и повернул кольцо желаний.

— Я желаю, чтобы снегирь в птичьей клетке вновь стал разбойником Хотценплотцем!

Третье и последнее желание тотчас же исполнилось. Разбойник Хотценплотц стоял посередине письменного стола Димпфельмозера. На нем был халат и носки, а его голова была по плечи заключена в клетку.

— Эй, вы! — крикнул унтер-офицер Димпфельмозер. — Прочь с моего письменного стола! Что вам пришло в голову, почему вы забрались на стол! Откуда вы внезапно взялись — и кто вы такой?

— Что с вами, господин унтер-офицер! — ска-

зал Касперль. — Это же разбойник Хотценплотц! Вы не хотите его задержать?

Унтер-офицер Димпфельмозер растерялся и ничего не понимал.

— Вы говорите, что этот тип — разбойник Хотценплотц? — вскричал он. — Вздор! Разбойник в одних носках и халате!

— И тем не менее, — сказала бабушка, — я узнаю его, это в самом деле он! Вы должны его...

Но разбойник Хотценплотц перебил ее диким криком :

— Прочь с дороги!

Он спрыгнул со стола и побежал к окну. Разбив оконное стекло, он хотел пролезть дальше. Но Сеппель схватил его за ноги, а Касперль, недолго думая, опустил железные жалюзи. Раз! — и разбойник Хотценплотц был пойман. Он дергался как рыба на берегу.

— Сеппель, следи, чтобы он не вырвался! — сказал Касперль и побежал вместе с унтер-офицером в палисадник. Голова и верхняя часть туловища Хотценплотца выглядывали из окна.

— Помогите! Я больше так не могу! — простонал он. — Долго мне еще так висеть?

— Это зависит от твоего поведения, — сказал Касперль, — если ты успокоишься и не будешь пытаться убежать, тогда твои мучения сразу кончатся.

— Ну ладно! — сказал Хотценплотц, когда увидел, что ничего нельзя сделать. Он покорно дал связать себя унтер-офицеру Димпфельмозеру. Потом Сеппель немного приподнял жалюзи. Унтер-офицер и Касперль вытащили разбойника из

окна. Тяжело, словно мешок картошки, бедный злодей шлепнулся в палисадник.

— Так, — довольно проворчал себе под нос унтер-офицер Димпфельмозер, — ты у нас в руках! Теперь я засажу тебя за решетку!

Устало разбойник Хотценплотц поднялся с земли.

— Может быть вы снимете с меня клетку? — спросил он.

— Нет, — ответил унтер-офицер Димпфельмозер, — клетка останется на тебе! — Он обнажил свою саблю. Но прежде чем отправиться в путь, он быстро поблагодарил Касперля и Сеппеля за помощь. — Я похлопочу о том, — сказал он в заключение, — чтобы вы уже завтра получили награду от нашего господина бургомистра. Потом вы будете должны рассказать мне, как все произошло. Я, само собой, хотел бы занести все в протокол, ясно? Ну, до свидания!

Унтер-офицер Димпфельмозер три раза провел разбойника Хотценплотца на веревке через весь город. Люди выходили из своих домов и дивились. Они были очень рады тому, что разбойник наконец пойман.

— Что же теперь с ним будет? — хотели знать все.

— Во-первых, он будет сидеть в пожарном депо под замком, — сказал унтер-офицер.

— А во-вторых?

— Во-вторых, его будут судить.

Кофе с тортом

Касперль и Сеппель сидели в уютной бабушкиной гостиной и сияли от счастья. Как хорошо было вновь очутиться дома! Невозможно поверить, что прошло целых три дня с тех пор, когда они последний раз вот так сидели все вместе!

Бабушка тоже сияла от радости. Она быстро накрыла на стол. Потом принесла из кухни противень со сливовым тортом. Кроме этого она поставила на стол чашу со взбитыми сливками.

— Но бабушка! — изумился Касперль. — Разве сегодня воскресенье?

— Конечно! — сказала бабушка. — Сегодня у нас воскресенье, даже если где-то еще среда!

Она подошла к зеркалу, поправила свой чепчик и поспешила к двери.

— Ты далеко? — спросил Касперль.

— Ах, просто к госпоже Майер, одолжу у нее кофемолку, без кофемолки дело не пойдет...

— Да, — сказал Касперль и улыбнулся, — без кофемолки дело действительно не пойдет. Пожалуйста!

Он вытащил кофемолку из кармана куртки, поставил ее на стол и с интересом наблюдал, что скажет бабушка. Вначале бабушка вообще ничего не сказала. Она взяла кофемолку в руки и начала молоть кофе. Кофемолка играла на два голоса «Все обновляет май...». Касперль и Сеппель вели себя тихо как мышки.

— О! — наконец молвила бабушка. — Как прекрасно! Знаете, как я себя чувствую?

— Как?

— Как будто у меня День рождения и Рождество в придачу! Но теперь надо приготовить кофе...

Бабушка приготовила самый крепкий кофе в своей жизни. Когда кофейник стоял на столе и все чашки были наполнены, Касперль и Сеппель начали все рассказывать.

— Волосы дыбом встают! — сказала бабушка, качая головой, — ужасно, невероятно, сногшибательно!

Время от времени она отхлебывала кофе. Касперль и Сеппель ели сливовый торт со взбитыми сливками, пока у них не заболели животы, и они были так счастливы, что не променяли бы свое положение ни на что, даже на трон императора Константинопольского.

Конец

Для среднего школьного возраста
Отфрид Пройслер
КАК ПОЙМАТЬ РАЗБОЙНИКА
Сказочная повесть

Перевод Ю. Ю. Коринца

Художник В. Коркин

Редактор *М. Калугина*
Художественный редактор *А. Вовикова*
Компьютерная верстка *А. Петрушкиной*
Корректор *Л. Кудряшова*

Подписано в печать 07.01.01. Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 5.
Гарнитура «Школьная». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 15 000 экз. Заказ № 3022.

Издательство «Стрекоза», 107076, г. Москва, Стромынский пер., 4.
(ЛР № 064971 от 03.02.97)

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
детской литературы им. 50-летия СССР
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Телефоны для реализации:
(095) 268-33-90, (0872) 41-06-37

33

*... Тем временем
на высоком лугу взошла луна.
Сразу же засеребрилась
волшебная трава.
Касперль нарвал пучок
и поспешил на помощь
друзьям...*

